



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

•
УРАЛ
В ПРОШЛОМ И
НАСТОЯЩЕМ
•

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

•
ЧАСТЬ I

ЕКАТЕРИНБУРГ

24-25 февраля 1998г.

Урал в прошлом и настоящем / Материалы научной конференции. Часть I. - Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ; 1998. 540 с. ISBN 5-7691-0805-3

Сборник включает доклады научной конференции "Урал в прошлом и настоящем" (Екатеринбург, 24 - 25 февраля 1998 г.), посвященной 10-летию образования Института истории и археологии УрО РАН. В материалах анализируется исторический опыт развития уральского региона, наиболее актуальные проблемы археологии, этнографии, демографии и истории Урала с древнейших времен до наших дней.

Сборник предназначен для преподавателей вузов и техникумов, аспирантов, студентов, учителей и учащихся средних школ, краеведов и всех интересующихся историей Урала.

Редакционная коллегия:

В.В.Алексеев, академик РАН (главный редактор)
А.В.Сперанский, д.и.н. (зам. главного редактора)
А.В.Бакунин, д.и.н.
Д.В.Гаврилов, д.и.н.
А.В.Головнев, д.и.н.
Г.Е.Корнилов, д.и.н.
С.П.Постников, д.и.н.
Е.Ю.Рукосуев, к.и.н. (ответственный секретарь)
А.В.Шорин, д.и.н.

Рекомендовано к изданию Ученым Советом
Института истории и археологии УрО РАН.

ISBN 5-7691-0805-3 ISBN 5-7851-0089-4

© ИИА УрО РАН, 1998 г.

У $\frac{11 (98)}{8П6 (03) 1993}$ БО

левой нижней части писаницы зафиксировано слабоокрашенное пятно охры, на фоне которого проступают более яркие вертикальные полосы (рис. Д).

Кроме писаниц, на левом коренном берегу Нейвы открыты две стоянки - Крутиха Нейвинская и Старичная I. Материал обеих представлен кремневыми изделиями, главным образом пластинами. Отщепы из сланца найдены под писаницей Старичная. Наши открытия не были последними. В 1995 г. С.Е.Чаиркин обнаружил еще одну писаницу с одиночной фигурой в 1,5-2 км выше Коптелова Камня, на левом берегу реки, на окраине пос. Устьянчики.

Стефанов В.И., Чемякин Ю.П. Открытия юных археологов // Вечерний Свердловск, 1986. 11 марта.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. САИ, В4-12. М., 1964.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. САИ, В4-12 (2). М., 1971.

Шайтанская и Северская писаницы на Среднем Урале. Препринт. Свердловск, 1990.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Писаница Старичная (река Нейва, Средний Урал) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып.1. (сб. статей). С.41-49.

Е.М.ЧЕРНЫХ (Ижевск)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЖИЛИЩ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА - СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ПРИУРАЛЬЯ

Признание за ананьинской культурной общностью древнепермской основы позволяет видеть во многих культурных реалиях I тыс. до н.э. истоки различных традиций современных пермских народов Приуралья. Не являются исключением и традиции в домостроении, магистральный путь которых оформился на заре железного века. Несмотря на известную неравномерность и неполноту вскрытия поселений эпохи железа в Приуралье, можно тем не менее обобщить имеющиеся наблюдения над характером жилищных остатков и особенностями строительной деятельности местных племен.

Достоверные остатки жилых сооружений, укладываемые в хронологический период с VIII в. до н.э. до середины II тыс. н.э. на сегодняшний день изучены более чем на 70 поселениях. В силу многообразия климатических условий и форм хозяйственно-бытовой деятельности жилища отличаются разнообразием форм и конструкций. Поэтому выявление общего и особенного в развитии приуральского жилища ставит перед исследователями прежде всего задачи систематико-классификационного порядка. Прделанная автором работа (Е.М.Черных, 1992) позволила в конечном счете уловить типичное в "море разнообразия", установить основные связи и их направление в древнепермском домостроительстве.

Ананьинское домостроительство, имеющее для нашей проблемы, ключевое значение, представлено сегодня почти во всем ареале этой обширной культурной области: Мезень, Вычегда, Верхняя и Средняя Кама, Вятка, Нижнее Прикамье, Поволжье. Такая ситуация замечательна тем, что открывает возможности определения не только общих тенденций, но и локальных особенностей, неизбежных на столь обширной территории. Господствующим типом ананьинского жилища следует признать прямоугольный в плане дом, основание которого было слегка заглублено (0,2-0,3 м). Именно с ананьинского времени можно уверенно говорить о необратимости процесса "вырастания" дома из земли. Дома отапливались несколькими очагами, расположенными по

оси помещения, напротив входа. Очевидно, известной неравномерностью социально-экономического развития отдельных районов ананьинской общности можно объяснить такие особенности конструктивно-планировочного решения жилища, как: 1) длительное сохранение на севере различных вариантов столбовой конструкции стен и более раннее появление на юге срубных построек; 2) размеры жилого помещения в таежной зоне в среднем на 20-40 кв.м больше; 3) в южных районах раньше отмечается усложнение очажных устройств, т.е. стремление к эффективности и экономичности отопления дома.

Особенный интерес представляют материалы как поселений, так и жилищ в зонах активных этнокультурных контактов. Так, в Поволжье достаточно четко выявляется наложение двух традиций устройства стен - столбовой и срубной. В Среднем Прикамье, в позднеананьинских жилищах наблюдается появление нового элемента - глинобитного пола, что предварительно можно объяснить активными контактами с иткульцами - поставщиками зауральского металла.

В пьяноборско-гляденовскую эпоху конструкция и интерьер жилища предшествующего времени находят свое дальнейшее развитие. Наземный прямоугольный бревенчатый дом утверждается повсеместно, во всем ареале древнепермского мира, от Вычегды на севере до Белой на юге. Внутренняя организация его также обретает устойчивость, характеризующуюся сочетанием одного-двух очагов и ямы в центре. При этом гораздо четче обозначаются и региональные отличия. Так, в гляденовских жилищах закрепляется традиция устройства при входе обширного тамбура, тогда как в пьяноборском ареале этот элемент не получил распространения. Также не "прижилась" в интерьере пьяноборского жилища хозяйственная яма. В целом же относительно спокойная обстановка этого времени сыграла решающее значение в утверждении этнических традиций пракоми и прайдмуртов.

Нестабильность этнической культурной ситуации в Приуралье в середине I тыс. н.э. не могла не отразиться в домостроительстве. В свое время Р.Д.Голдина, анализируя материалы ломоватовских поселений, связала с пришлыми харинскими группами традицию строительства наземных столбовых жилищ с шатровым перекрытием (Р.Д.Голдина, 1985. С.93). В своей первой публикации автор присоединилась к этой гипотезе (Е.М.Черных, 1990. С.108). Новые материалы, полученные в последние годы, а также анализ жилых комплексов Опутятского городища V-VI вв. и других одновременных или близких по времени памятников Прикамья, заставили меня пересмотреть прежнюю точку зрения. Думается, что особенности планировки опутятских жилищ не выбивают их из общей схемы верхнекамской традиции домостроительства.

Иные стереотипы в устройстве жилища точнее было бы связывать с появлением в Прикамье давно забытого местным населением приема заглубления жилища в землю. Новая традиция полуземляночного строительства обнаруживается в разных районах Прикамья и, по-видимому, определяется различными миграционными потоками. Первый путь связан с приходом на Нижнюю Каму населения именьковской культуры, для которой характерны полуземлянки срубной или столбовой конструкции с центральным столбом или без него. Типичная именьковская полуземлянка изучена Т.И.Останиной на Кузебаевском I городище в Южной Удмуртии. Еще один путь продвижения мигрантов в Приуралье маркирован полуземлянками с угловыми очагами на поселении Рахмангулово, Верх-Саинском I городище в Красноуфимско-Кунгурском лесостепном коридоре и, возможно, жилищами Ново-Турбаслинского II

поселения, Уфимского городища на р.Белой. Материалы поселений второй половины I - начала II тыс. н.э. показывают, что данная новация не нашла продолжение в прикамском домостроительстве. Местная линия оказалась доминирующей и, как в северных, так и южных районах средневекового пермского мира мы обнаруживаем наземные срубные жилища прямоугольной формы с сенями-тамбуром при входе или без него, с очагом, расположенным на одной оси с ним, а иногда и ямой кладовкой, вписанной в заданную парадигму. Системообразующая роль в организации внутреннего пространства жилища во всех районах Прикамья, безусловно, принадлежала очагу. Именно функциональная значимость очага диктовала необходимость его совершенствования.

На сегодняшний день степень изученности жилищ эпохи железа Приуралья позволяет решать ряд важных и интересных вопросов, имеющих непосредственный выход на проблемы культурной преемственности и этнической истории в регионе. Пока далеко недостаточно использованы возможности жилищно-поселенческой археологии Приуралья для палеосоциальных и палеоэкономических реконструкций. Естественно, что одним из главных условий при этом будет являться максимально полная изученность поселения и тщательная фиксация всех элементов, составляющих жилище.

В уральской археологии сегодня накопилось немало фактов, позволяющих обратить пристальное внимание и на обрядово-ритуальную сферу древнего домостроительства. Определенный оптимизм в этом отношении продиктован успехами этнологов, приложивших немалые усилия для изучения строительной обрядности финно-угров и их соседей, равно как и семиотического статуса жилища. Обоснованное привлечение этнографических материалов для определения обрядово-ритуальных параметров древнего жилища будет только способствовать расширению интерпретационных возможностей данного источника.

И.Г.ШАПРАН (Ижевск)

УДМУРТСКИЕ И МАРИЙСКИЕ МОГИЛЬНИКИ В БАСЕЙНАХ КАМЫ И ВЯТКИ

В исторической литературе неоднократно обращалось внимание на важность изучения этнической истории народов Волго-Уральского региона в позднесредневековый период (Козлова К.И., 1978; Кузеев Р.Г., 1987). Начатое с середины 80-х гг. XX в. введение в научный оборот погребальных комплексов XVI-XIX вв. позволило существенно заполнить своеобразную лакуну материалами, занимающими промежуточное положение между средневековыми археологическими и этнографическими источниками. Использование этих данных открывает широкие возможности взаимопроверки, дополнения и корректировки археологических, этнографических и исторических знаний по целому комплексу вопросов функционирования финноязычных этносов.

К моменту присоединения территорий, заселенных марийцами и удмуртами к Русскому централизованному государству, и те и другие представляли чрезвычайно пеструю в лингвистическом и этнографическом плане картину. Процесс достаточно автономного развития отдельных территориально-этнографических групп удмуртского и марийского населения продолжался и в более позднее время, т.к. объедине-